

Благодарный за помощь в поднятии на платформу, Гарри позволил младшему из семьи Рону Уизли сесть с ним в купе, о чем он быстро сожалел. Его непрекращающиеся разговоры о квиддиче, «величайшей игре волшебного мира в истории», заставляли его взбираться на стену, все, чего Гарри хотел, - это проводить время за чтением, время от времени наблюдая за проносящимися мимо пейзажами. Не помогло то, что в волшебном мире была только одна игра, и называть ее величайшей игрой, по мнению Гарри, было смешно.

Гарри пришел к выводу, что Рону немного не хватало самого важного - мозгов и манер, судя по его готовности гудеть ни о чем серьезном, полностью игнорируя попытки Гарри отвлечь разговор на что-то значимое. Он старался быть вежливым и храбро сохранял невозмутимое лицо, хотя закатил глаза на выходки рыжего. В конце концов, отказавшись от всех отговорок, Гарри удалил книгу о трансмутации энергии в материю и вскоре был поглощен ею, полностью игнорируя теперь уже бормочущего парня-первокурсника. После отважных попыток произвести впечатление на «Мальчика-Который-Выжил» и эффектной неудачи, Рон, наконец, вытащил свою домашнюю крысу из кармана и начал возиться с ней.

Чтение Гарри снова было прервано громким стуком, за которым в купе вошла пушистая шатенка. За девушкой последовал слегка пухлый мальчик, олицетворявший собой нервозность. Судя по беспокойству, с которым они вошли в купе, они оба выглядели первокурсниками. Гарри посмотрел на девушку и решил, что она довольно хорошо выглядит, но что привлекло его внимание, так это ее глаза, которые искрились умом и любопытством.

Слегка властным тоном девушка спросила: «Кто-нибудь из вас видел жабу? Невилл потерял жабу Тревожа», указывая на другого мальчика.

Гарри покачал головой, в то время как Рон выглядел оскорбленным, вероятно, при мысли о том, что у кого-то есть жаба, хотя его собственная крыса высовывала голову из его кармана.

Невилл выглядел более подавленным, если это было хотя бы отдаленно возможно. Гермиона увидела в руке палочку Рона, которой он, неизвестно ей, почесал себе затылок. Ее лицо озарилось возможностью узнать что-то новое, и она немедленно села на подушку рядом с Гарри: «Ты занимаешься магией? Могу я выучить заклинание? О! Между прочим, я Гермиона Грейнджер».

Рон был в безвыходном положении, здесь он извергал что-то прямо перед Гарри, а теперь ему предложили колдовать. Он хвастался всеми крутыми вещами, которые он сделал, в основном, конечно, воображаемыми, но никому не нужно об этом знать. Тем не менее ему пришлось сохранить лицо: «Хотите увидеть, как я меняю цвет своей крысы? Мои братья Фред и Джордж рассказали мне о заклинании, которое меняет цвет на желтый». С этими словами он начал беспорядочно размахивать палочкой и бормотал что-то, включая солнечный свет, ромашки и желтый цвет.

Гарри с трудом сдерживал смех над этим нелепым заклинанием, он был совершенно уверен, что это не сработает, поскольку он знал, что заклинание, изменяющее цвет, было не так просто, это было заклинание пятого года из того, что он читал. Даже если «стихотворение», которое читал Рон, сработало, Гарри был уверен, что это всего лишь мусор; все равно

потребуется много практики, чтобы это осуществить. Если человек не был по-настоящему талантлив, шансов впервые исполнить такое сложное заклинание практически не было.

Гермионе оставалось указать на очевидное: «Вы уверены, что это правильное заклинание? Я пробовала выучить движения палочки всех заклинаний первого года жизни, но я не видела ничего похожего на движения палочки, которые вы делали. Если бы только нам разрешили творить магию, я бы испробовала некоторые из этих заклинаний », - заключила она, чувствуя себя немного жалко.

Она видела, что Гарри кивал головой в поддержку того, что она говорила, но Невилл цеплялся за каждое сказанное ими слово. Бедный мальчик чувствовал себя классифицированным и несравнимым даже в присутствии тех, кто не имел никакого магического образования.

Гарри чувствовал, что ему нужно что-то сказать; Это также была прекрасная возможность оценить интеллект других в купе. Он был совершенно уверен, что Гермиона будет единственной, кто хотя бы отдаленно поймет его теорию: «Энергетические требования, необходимые для такого изменения, высоки и поэтому могут оказаться неприемлемыми для учеников без соответствующей подготовки».

Гермиона была заинтригована его комментариями и попросила объяснений. Она также заметила название книги, которую он читал, и это выглядело довольно интересно.

«Изменение цвета волос требует изменения свойств волос, чтобы они отражали требуемый цвет, а не существующий цвет. Это означает, что необходимо изменить пигментацию волос, учитывая, что волосы уже мертвы, что потребует сложных конформационных изменений. Либо это, либо волосы должны быть преобразованы во что-то совершенно иное, что может отображать желтый цвет ».

Он увидел, что только Гермиона была взволнована этим объяснением, в то время как взгляд Невилла сказал всем, что он полностью заблудился. Рон, который до сих пор хвастался своими способностями, был смесью контрастов: с одной стороны, он хотел показать, что понимает все, в то время как на самом деле он был совершенно невежественен. Это придало его лицу интересный вид, который очень очаровал Гарри; даже его тупой дипломированный кузен не мог выдержать такого взгляда.

«Я искал чары, меняющие цвет, и этому не учат до пятого курса. Возможно, это потребует много магической энергии и контроля», Гарри закончил свое объяснение теперь, главным образом для пользы Гермионы.

Гермиона почувствовала облегчение, потому что это не отразилось плохо на ее интеллекте, что она может не справиться с этим чаром, если попытается. В то же время она была рада, что нашла по крайней мере одного человека, который был так же заинтересован, как и она, когда дело касалось обучения.

«Это очень мило, Гарри, мне тоже интересно читать. Мне скучно сидеть в купе, и я закончил

читать все предписанные книги». Она внезапно осознала, что, возможно, причинила боль Невиллу, который сидел с ней в вышеупомянутом купе, и попыталась извиниться, но Невилл любезно отмахнулся от ее извинений.

Согласившись поговорить с Гарри после поиска жабы Невилла, Гермиона подошла к двери купе, чтобы выйти. Она не могла удержаться от того, чтобы не рассказать ему о его достижениях, которые были опубликованы в виде книг. Конкретный инцидент, когда он убил темного волшебника, когда ему было всего 8 лет, очаровал ее и подтвердил, что он был очень могущественным волшебником.

Гарри усмехнулся: «Гермиона, я впервые узнал, что я волшебник, когда получил письмо из Хогвартса. Я живу с сестрой моей матери, которая не обладает магией, и она рассказала мне о волшебном мире. Нет, в слишком благоприятном свете, заметьте ».

Гермиона посмотрела на книгу, которую держала в руке, как будто она предала ее.

Гарри согласился: «Да, я знаю, книги должны быть о фактах, а не о лжи». Когда он увидел, что Гермиона собирается выбросить его из движущегося поезда, он остановил ее, сказав, что она должна потребовать свои деньги обратно.

Даже Невилл и Рон были ошеломлены, узнав, что все сказки о «Мальчике-Который-Выжил» могут оказаться неправдой. Практически все дети волшебного мира выросли на героических сказках о Гарри Поттере.

Сцена перерыв

Через несколько минут Гермиона вернулась к Гарри, отложив книгу, которую он читал, спросил ее: «Ты нашла жабу?» Выпив фруктовый сок, который предложил ей Гарри, она ответила отрицательно, поблагодарив его за сок.

«Если бы у меня была жаба, я бы даже попытался потерять его», - самодовольно заявил Рон.

Гарри взглянул на него и предупредил: «Рон, это домашнее животное Невилла, что бы ты почувствовал, если бы потерял крысу?»

Рон пожал плечами в ответ: «Я был бы не против потерять Коршун», он ткнул крысу, которая снова заснула в своем кармане.

«Тогда зачем ты взял его с собой? Ты продолжаешь кормить его, и с руки тоже», - сказал Гарри, немного позеленев при мысли о том, чтобы покормить крысу. Гермионе не стало лучше, и она с отвращением посмотрела на руки Рона. Рон покраснел от смущения из-за совместной атаки и быстро заткнулся.

Делясь своими упакованными обедами, Гарри и Гермиона начинают говорить о том, что было интересно им обоим в новом мире. Рон попытался вмешаться и попытался направить их разговор на свою любимую тему, которая остановилась на квиддите. Он мог бы заслужить от них огромную благодарность, если бы рассказал о том, каким будет день в волшебном мире, поскольку и Гарри, и Гермиона мало что знали об этом, и они бы с энтузиазмом выпили его. К несчастью для Рона Уизли такт не был его сильной стороной.

«Мне интересно понять, как материя образуется из энергии», - Гарри с энтузиазмом отнесся к своему любимому предмету и попытался вовлечь Гермиону.

«Почему это тебя интересует, Гарри? Я не уверен, что полностью понимаю смысл того, что ты говоришь».

Гарри на мгновение обдумал подходящий ответ: «Вы ведь знаете о законах сохранения материи и энергии?»

Гермиона знала, о чем он говорил, она узнала об этом в начальной школе. Итак, Гарри продолжил: «Это законы, которые в значительной степени управляют всем в космосе. Это было довольно хорошо доказано множеством экспериментов». Гермиона согласилась с этим. «Однако неизвестно, как материя образуется из ничего, кроме энергии. Когда Вселенная возникла, предполагается, что не было ничего, кроме энергии, а затем из нее образовались планеты и звезды. Как это произошло, на самом деле не известно».

Гарри дал Гермионе время, чтобы переварить то, что он говорил, когда Гермиона кивнула, принимая его объяснение: «Я надеюсь, что то, что мы узнаем о магии, может помочь мне объяснить дилемму». Гермиона выглядела немного растерянной. «Я думаю, что изменение вещей с одного на другое может дать нам представление о том, как материя преобразуется в энергию, а затем преобразуется в следующий объект», - закончил Гарри разбирать это для нее.

Услышав, что глаза Гермионы загорелись, "Ты имеешь в виду трансфигурацию?"

Гарри одобрительно кивнул, увидев, как Гермиона быстро догнала его. Тем временем Гермиона размышляла о том, что говорил Гарри, ей всегда было интересно учиться, но она никогда не задавалась вопросом, что она могла бы сделать с этими знаниями. «Это шанс для меня не только узнать что-то новое, но и приложить усилия, чтобы сделать что-то значимое с этим», - подумала Гермиона. Она хотела спросить Гарри, можно ли им вместе учиться.

Прежде чем она успела что-то сказать, дверь их купе распахнулась, и вошел светловолосый мальчик, определенно первокурсник, с таким видом, как будто он владел миром. Его поведение выражало высокомерие, и то, как два других тучных мальчика, сопровождавшие его, вели себя рядом с ним, сказало троим, что он привык добиваться своего.

Не обращая внимания на Рона и Гермиону, новоприбывший сосредоточился на Гарри: «Я слышал, что Гарри Поттер был в поезде». То, как он говорил, указывало на то, что это было больше требованием, чем вопросом для Гарри, и он не любил хулиганов: «А как насчет Это?» -

потребовал ответа Гарри.

«Я Малфой, Драко Малфой», - ухмыльнулся светловолосый мальчик. Гарри вспомнил, как его любимый шпион представлялся таким же образом, но этот Драко Малфой был нигде не так учтив, как Шон Коннери.

Не дожидаясь ответа, Малфой продолжил: «В волшебном мире есть семьи, которые лучше других. Тебе будет полезно не ассоциировать себя с подонком». Это было сказано с насмешкой, особенно в адрес Гермионы.

Гарри был возмущен тем, что ничего не знает об этом парне, но ему нельзя позволить уйти от наказания, оскорбляя других. Короткое время, которое он провел в разговоре с Гермионой, сказало ему, что она умная девушка, которая могла легко поддерживать свой конец разговора, не доводя его до скуки, и что она была слишком хорошенькой в сдержанной манере. Его книги о современной истории волшебства рассказали ему о чистокровных и о том, что они считают себя выше остальных. Этот Малфой, очевидно, был одним из них. Он решил отомстить ему по-своему, и если это повысит уверенность Гермионы, тем лучше.

Продemonстрировав свои не столь значительные актерские способности, Гарри сделал вид, будто его пленило присутствие Малфоя. На его лице изображалось возбуждение, Гермиона позже определила этот взгляд как сарказм, но здесь и сейчас она была опустошена. Она боялась, что потеряет единственного друга, которого, как она надеялась, приобрела сегодня. Гермиона была взволнована и заинтересована тем, что хотел сделать Гарри, и поэтому надеялась, что она сможет присоединиться к нему. То, что он знаменитый Гарри Поттер, красивый парень, было дополнительным бонусом, хотя она и не поклонялась герою.

Страхи Гермионы быстро развеялись, когда Гарри начал приставать к Малфоя, хотя не мог этого распознать. «О! Ты, должно быть, один из тех чистокровных элит, о которых я читал. Я уверен, что ты много знаешь о волшебном мире и много заклинаний. Ты, должно быть, такой могущественный».

По словам Гарри, Малфой прихорашивался. Проявив редкую неуклюжесть, Гарри сбил очки с насеста на носу, разбив их о твердый пол. Гарри не беспокоился и с болезненно красивым выражением лица обратился к Малфоя: «Я уверен, что тебе не составит труда починить мои очки, ты можешь сделать это даже во сне».

Несмотря на все его бахвальство, Малфой был посредственным волшебником, и он не удосужился заглядывать вперед, полагаясь на отца, который сделает все за него без каких-либо усилий с его стороны. Он начал заикаться, пытаясь найти выход без унижения; его лицо начало краснеть от смущения.

Гарри сжалился над ним и повернулся к Гермионе. С нежной улыбкой на лице показал на свои очки; он был уверен в ее способностях и любил его, по крайней мере, знал заклинание, даже если она, возможно, не практиковала магию раньше. Его улыбка вселила в Гермиону необходимую уверенность,хватила волшебную палочку и поправила его очки с помощью

безупречного «Репаро».

Гермиона была в восторге от того, что ее первое заклинание сработало идеально, а не только от того, что Гарри Поттер верил в нее.

Гарри тем временем впился взглядом в Малфоя, который искренне испугался. Ему не дали отсрочки: «Как ты, чистокровный, помог в этом? Я ценю знания и умения больше, чем то, что говорит твое имя. Ты даже не можешь победить того, кого считаешь грязью, и ты хочешь, чтобы я слизывал грязь с твоих ботинок. Я предпочитаю лизать ее туфли ».

Гермиона улыбнулась Гарри, ее глаза подозрительно наполнились слезами. Малфоя оставили пристально смотреть на двоих и выбегать за дверь со своими лакеями.

Сцена перерыв

Гермиона воспользовалась возможностью, чтобы броситься в ванную, чтобы освежиться и переодеться в мантии, оставив двух мальчиков переодеваться в купе.

Вернувшись в купе, она снова устроилась на подушке рядом с Гарри, пока Гарри говорил о том, что рос в одиночестве, даже живя в доме своего дяди, и о своем желании преуспеть в учебе, оставив его без друзей, одноклассников - да, но не друзей. Остались только книги как его лучшие друзья, с которыми он с удовольствием проводил много времени. У Гермионы тоже была похожая история, и похожие обстоятельства, когда они росли, сделали их намного ближе друг к другу без каких-либо сознательных усилий с их стороны.

«Партнеры по учебе» наконец согласились рукопожатием.

«Спасибо, что защитил меня от Малфоя, Гарри».

«Нет проблемы с сеном» (Нет проблем: по-испански) Гарри бессознательно ответил, переходя на испанский.

Гермиона была удивлена; она свободно говорила на французском и испанском, но считала себя ярким примером. "Сколько языков ты знаешь, Гарри?" спросила она.

«Я свободно говорю по-французски и по-испански, я немного знаю немецкий и итальянский, но я отказался от обоих, чтобы сосредоточиться на изучении латыни».

«Это очень хорошо, у меня будет кто-то, кто будет говорить и на французском, и на испанском, я боялась, что потеряю связь с этими двумя языками. Я знаю, что большинство заклинаний на латыни, поэтому я начала изучать и это», - призналась она. легкий румянец.

"Вы знаете, что это значит, не так ли?" на озадаченный взгляд Гермионы, он продолжил с ухмылкой: «Теперь ты будешь моим другом, у тебя нет выбора».

Она проиграла битву, чтобы сохранить самообладание, и сразу же схватила Гарри в объятиях, пытаясь скрыть свои слезы. «Надеюсь, ты знаешь, во что ввязываешься», - попыталась она пошутить.

«Oh! Ne vous inquiétez pas mademoiselle. (По-французски: о, не волнуйтесь, мисс). Я знаю, что получаю именно то, на что надеюсь».

Гермиона не могла не ответить, и ей оставалось только ярко покраснеть.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099473>